Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 59–65.
Oikumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 59–65.

Круглый стол
УДК 316.35:316.347:39
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/59-65

Сохранить себя в меняющемся мире: локальная идентичность как ресурс и вызов

Анна Юрьевна Ардальянова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, ardalyanova.ayu@dvfu.ru
Тимур Баторович Бадмацыренов
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, batorovitch@mail.ru
Анна Викторовна Винокурова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия, vinokurova77@mail.ru
Николай Иванович Карбаинов
Социологический институт Российской академии наук – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, n_karbainov@mail.ru
Анатолий Михайлович Кузнецов
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuznetsov.2012@mail.ru
Фёдор Анатольевич Сметанин
Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, f-smetanin@mail.ru
Елена Евгеньевна Тиникова
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия, lena.tinikova@mail.ru
Айтал Игоревич Яковлев
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия, yakovlevital@yandex.ru

Ключевые слова: *локальная идентичность, местные сообщества, социальные границы, культурное посредничество, повседневность, региональные практики, Сибирь, Дальний Восток*

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-28-02566, https://clck.ru/3TMGqW

Для цитирования: Ардальянова А. Ю., Бадмацыренов Т. Б., Винокурова А. В., Карбаинов Н. И., Кузнецов А. М., Сметанин Ф. А., Тиникова Е. Е., Яковлев А. И. Сохранить себя в меняющемся мире: локальная идентичность как ресурс и вызов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 59–65.
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/59-65

Round Table
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/59-65

Preserving Identity in a Changing World: Local Identity as a Resource and a Challenge

Anna Yu. Ardalyanova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, ardalyanova.ayu@dvfu.ru
Timur B. Badmatsyrenov
Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia, batorovitch@mail.ru
Anna V. Vinokurova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, vinokurova77@mail.ru
Nikolay I. Karbainov
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, n_karbainov@mail.ru
Anatoliy M. Kuznetsov
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kuznetsov.2012@mail.ru
Fedor A. Smetanin
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, f-smetanin@mail.ru
Elena E. Tinikova
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, lena.tinikova@mail.ru
Aital I. Yakovlev
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, yakovlevital@yandex.ru

Keywords: *local identity, local communities, social boundaries, cultural mediation, everyday life, regional practices, Siberia, the Russian Far East*

Supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-02566, https://clck.ru/3TMGqW

For citation: Ardalyanova A. Yu., Badmatsyrenov T. B., Vinokurova A. V., Karbainov N. I., Kuznetsov A. M., Smetanin F. A., Tinikova E. E., Yakovlev A. I. Preserving Identity in a Changing World: Local Identity as a Resource and a Challenge // Oikumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 59–65.
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/59-65

© Ардальянова А. Ю., Бадмацыренов Т. Б., Винокурова А. В., Карбаинов Н. И., Кузнецов А. М., Сметанин Ф. А., Тиникова Е. Е., Яковлев А. И., 2026.

Круглый стол "Сохранить себя в меняющемся мире: локальная идентичность как ресурс и вызов" был проведён в гибридном формате в мае 2026 г. Основной площадкой для проведения мероприятия стало отдельное заседание в рамках всероссийской научной конференции "Трансграничье-3", посвящённой изучению проблем социальной мобильности на Востоке России. Его проведение представляется нам, с одной стороны, неким промежуточным итогом реализации гранта Российского научного фонда № 25-28-02566 "Свои среди чужих и чужие среди своих: мигранты в зеркале городской повседневности на Дальнем Востоке". С другой стороны, это дальнейшее развитие тематик продолжающихся и новых грантовых проектов РНФ, других научных фондов, исполнителями которых являются участники круглого стола. Предлагаем читателям краткое изложение материалов данной дискуссии.

Винокурова А. В.: Уважаемые коллеги! Тема нашего круглого стола предполагает рассмотрение локальной идентичности одновременно как ресурса развития сообществ и как вызова, возникающего в условиях динамичных социальных изменений. При этом данный феномен может анализироваться в разных ракурсах: в социальном, этническом, религиозном, политическом и других ракурсах. Поэтому для начала, я думаю, стоит определиться, как соотносятся эти измерения на уровне локальных общностей и насколько продуктивно использование самого понятия "идентичность" при их изучении?

Кузнецов А. М.: Прежде всего, необходимо обратить внимание на методологические сложности полевого изучения локальных сообществ. Исследователь приходит в поле с определённым багажом профессиональных знаний, теоретических представлений и культурных установок. Они помогают систематизировать эмпирический материал, но могут затруднять понимание иной социальной реальности: возникает риск увидеть в незнакомом привычное. Вместе с тем отказаться от предварительной подготовки невозможно, поскольку из значительного объёма полевой информации необходимо отобрать наиболее существенное.

И если говорить об изучении локальных сообществ, то здесь большинство обсуждаемых вопросов упирается в понятие идентичности. Но я, вслед за российскими и зарубежными исследователями, критически отношусь к его чрезмерно широкому употреблению. Идентичность нередко превращается в универсальную категорию, которая скорее скрывает социальную реальность, чем помогает её раскрыть. Поэтому центральным объектом анализа для меня выступает не столько локальная идентичность, сколько локальное сообщество и механизмы его существования.

На локальном уровне общие социальные процессы сочетаются с историей конкретной территории, составом населения и сложившимися отношениями. Социальное измерение этой проблемы выводит нас к давнему спору между методологическим индивидуализмом и коллективизмом: что должно находиться в центре внимания исследователя – отдельный человек или общность, частью которой он себя ощущает? Не менее важен и этнический ракурс. Этнические общности обнаруживают удивительную устойчивость даже под давлением глобализации. Пока формальные институты сильны, традиционные формы групповой организации могут оставаться в тени, стоит им ослабить свои позиции, как эти формы вновь выходят на первый план. При этом этническая принадлежность живёт не только в языке, обрядах или повседневных практиках. Она заложена глубже – в самой оптике, через которую человек воспринимает и объясняет окружающий мир. Поэтому её нельзя свести к простому ответу на вопрос: "Кем вы себя считаете?" Есть здесь и политическое измерение. Формирование коллективной принадлежности давно уже не является исключительно личным делом человека: государство предлагает собственные ценности, символы и модели единства. Но одновременно действуют этнические и религиозные общности, социальные группы, соседское и локальное окружение. Думается, что идентичность целесообразно рассматривать прежде всего как характеристику индивида, а при изучении локальных сообществ обращаться также к социальным связям, нормам, практикам, институтам и формам коллективной организации.

Винокурова А. В.: Предлагаю перейти от общей методологической рамки к эмпирическим кейсам и посмотреть, как локальная идентичность проявляется в повседневной жизни конкретных сообществ, в частности малых городов.

Ардальянова А. Ю.: Малые города – это весьма специфические поселения, где наличие стандартных городских институтов сочетается с плотностью социальных связей, относительной устойчивостью социальной структуры и выраженным чувством локальной принадлежности. В рамках нашего исследования были отобраны четыре разнородных по численности, экономической специализации и географическому положению города: Арсеньев, Спасск-Дальний, Большой Камень и Дальнереченск. Арсеньев и Большой Камень представляют промышленные центры, тогда как специфика Спасска-Дальнего и Дальнереченска во многом определяется их приграничным положением. Результаты показывают, что локальная идентичность жителей формируется вокруг устойчивых городских нарративов. Арсеньев воспринимается как "город для семьи и спокойной жизни", где ценятся размеренный быт, дом и близкие отношения. Для Спасска-Дальнего характерен образ города "простых людей из простых семей". Важной частью местной идентичности становится близость к природе. Рыбалка, охота, поездки за город – это не просто способы проведения свободного времени, а привычные практики, через которые жители ощущают свою связь с территорией. Пожалуй, наиболее ярко и осознанно говорят о своём городе жители Дальнереченска. В их рассказах постоянно звучат темы пограничья, сплочённости, взаимопомощи и особой дальнереченской "несгибаемости". Особое место в городском самосознании занимает память о конфликте на острове Даманском, это событие до сих пор остаётся важной частью локальной истории. Совсем иначе заявляет о себе Большой Камень. Это город, жизнь которого во многом задаётся ритмом судостроительного комплекса. Сами жители называют его молодым, живым, развивающимся – городом, который "рвётся вперёд". В отличие от многих других малых городов, сюда возвращается молодёжь, и главная причина этого вполне прагматична: здесь есть работа. Вместе с тем в рассказах информантов хорошо заметен поколенческий разрыв. Старшие чаще смотрят на сегодняшний город через память о советском прошлом, тогда как молодые ищут собственные точки опоры – в новых проектах развития, туризме и медийных образах территории. Таким образом, каждый малый город обладает собственным набором нарративов, через которые жители осмысливают город и конструируют локальное "мы".

Винокурова А. В.: А можно ли говорить о столь же выраженной локальной идентичности применительно к жителям посёлков городского типа (пгт)?

Тиникова Е. Е.: Я бы хотела в каком-то смысле продолжить тему, затронутую в выступлении Анны Юрьевны. Посёлки, как и малые города, – это особый социальный феномен – это особый социальный феномен, здесь соединяются традиционный уклад, советское индустриальное наследие и современная реальность. Выражение "ни к селу, ни к городу" достаточно точно характеризует промежуточное положение этих поселений. И, как показали результаты нашего исследования на материалах пгт Бурятии, Якутии, Тувы и Хакасии, их жители дистанцируются как от тех, кто живёт в региональных столицах, так и от сельского населения. Это позволяет нам говорить о специфической поселковой идентичности. Если в пгт продолжает функционировать градообразующее предприятие, идентичность поселковцев во многом выстраивается вокруг него. Такая принадлежность создаёт чувство общности и защищённости, но одновременно усиливает зависимость от экономического положения предприятия. Важен и этнический фактор. В селе принадлежность чаще связывается с языком и традициями, тогда как в пгт преобладает русский язык и более урбанизированные формы повседневной культуры. При этом важным ресурсом поселковых сообществ остаются плотные горизонтальные связи – соседство, родство и взаимопомощь. Иными словами, положение "между городом и селом" становится сильной стороной пгт, помогая их жителям адаптироваться к изменениям.

Винокурова А. В.: Как видим, очень многое в самоощущении людей связано с типом поселения и образом места. Теперь предлагаю перенести вни-

мание в пространство сибирских столиц и посмотреть, как там заявляют о себе мусульманские сообщества и какую роль в этом играют религия и этническая принадлежность.

Сметанин Ф. А.: Если посмотреть на мусульманскую жизнь сибирских городов изнутри, то никакого единого и однородного сообщества мы не увидим. Здесь рядом существуют местные, прежде всего татарские, общины и сообщества мигрантов из Центральной Азии и Закавказья. Свои рамки задаёт и государство, очерчивая институциональные и административные границы их деятельности. Между различными группами неизбежно возникает конкуренция – за мечети, ресурсы и, что особенно важно, за право говорить от имени мусульманского сообщества. Татарские объединения опираются на историю ислама в Сибири и подчёркивают связь с местными мечетями. Мигранты, которые сегодня составляют заметную часть прихожан, также стремятся активно участвовать в религиозной жизни. Если исторические мечети оказываются для них труднодоступны, они открывают собственные молельные комнаты и дома. Следом меняется и городская повседневность. Открываются халяльные магазины и кафе, возникают образовательные проекты и новые пространства религиозного общения. Это не просто инфраструктура: через неё распространяются представления о том, как должен жить и вести себя мусульманин, какие нормы соблюдать и как выстраивать отношения с окружающими. Меняется и лидерство внутри общин. Наряду с официальными религиозными деятелями всё заметнее становятся неформальные лидеры, готовые спорить со старшим поколением и не желающие ограничивать религиозную жизнь рамками этнической принадлежности. Особую роль здесь играет цифровая среда. Блогеры и онлайн-проповедники привносят в сибирский ислам не только татарские или центральноазиатские, но и ближневосточные интерпретации, заметно расширяя привычные границы религиозного поля. Таким образом, идентичность мусульманских сообществ сибирских столиц формируется в процессе взаимодействия и конкуренции локальных традиций, миграционных потоков, государственных институтов и в целом глобального религиозного дискурса.

Винокурова А. В.: Продолжая разговор о социальных границах, хотелось бы обратить внимание на локальные сообщества, занимающие промежуточное положение. Одним из наглядных примеров в этом отношении являются карымы. Как пограничная идентичность карымов способствовала выполнению ими посреднической роли...

Карбаинов Н. И.: В широком смысле карымами называли потомков русско-бурятских и русско-тунгусских браков как по отцовской, так и по материнской линии. В узком смысле термин относился к крещёным бурятам и их потомкам, из которых постепенно формировались особые локальные сообщества. Приняв православие, они становились "чужими" для бурят, но и русские не воспринимали их как полностью "своих". Так складывалась пограничная идентичность карымов. Подобное положение предполагало не только исключение, но и одновременную включённость в обе культуры. Благодаря этому карымы становились культурными посредниками между русским и бурятским населением. Несмотря на принятие православия, они сохраняли отдельные шаманские и буддийские практики: поклонялись духам местности, обращались к ламам, астрологам и целителям. Большое значение имело двуязычие – владение русским и бурятским языками. Посредническая роль проявлялась и в профессиональной деятельности. Именно из карымов нередко выходили священнослужители, учителя, толмачи и проводники – люди, чья повседневная работа требовала умения переходить не только с одного языка на другой, но и из одного культурного мира в другой. Исследователи, отправлявшиеся в Бурятию и Монголию, охотно брали их с собой: карымы знали бурятский и монгольский языки, понимали местные обычаи и могли объяснить то, что оставалось непонятным приезжему. Посредниками в самом буквальном смысле были и ямщики: перемещаясь между населёнными пунктами, они связывали людей, территории и сообщества.

Любопытно, что государство довольно долго не считало карымов русскими. В переписи 1897 г. их, например, относили к бурятам, и только в 1920-е гг. официальная классификация изменилась. Но смена записи в документах не означала исчезновения прежнего самосознания. Карымы могли числиться

русскими и одновременно сохранять собственное имя, память о происхождении и ощущение особой групповой принадлежности. Сегодня в переписях карымами называют себя буквально единицы. Уходит бурятский язык, почти исчезла и та посредническая роль, которую эта группа играла прежде. И всё же сама идентичность не растворилась окончательно: она продолжает жить в семейных историях, локальных названиях и религиозных практиках, в которых православие соседствует с буддийскими и шаманскими элементами. Получается, что официальные категории меняются быстрее, чем культурная память: пограничная идентичность карымов сохраняется даже тогда, когда её почти невозможно увидеть в статистике.

Винокурова А. В.: А ещё интересна роль религии и традиции в конструировании этнической идентичности. В частности, как буддизм связывает локальные сообщества с общебурятской идентичностью?

Бадмацыренов Т. Б.: Мне хотелось бы акцентировать внимание на том, как буддизм связывает локальные сообщества с этнической идентичностью бурят не только в Республике Бурятия, но и в пространстве так называемой Большой Бурятии, включающей бурятские районы Иркутской области и Забайкальского края. Основная проблема заключается в сочетании трёх статусов буддизма: мировой религии, одной из традиционных религий России и национальной религии бурят. Между этими уровнями возникают противоречия, проявляющиеся в дискурсивных практиках и конструировании границ сообществ.

Современные буддийские сообщества неоднородны. Наряду с традиционными дацанскими приходами существуют городские общины, не связанные с исторически сложившейся поселенческой структурой. Различаются и группы верующих. Традиционные прихожане преимущественно являются бурятами, хотя их религиозные практики могут сочетать буддизм, шаманизм и православие. Другая группа объединяется вокруг духовных учителей, принимает обеты, совершает паломничества и чаще определяет себя как последователей тибетского буддизма. Для неё этническая принадлежность имеет меньшее значение, а само понятие "бурятский буддизм" может восприниматься критически. Здесь проявляется противоречие между универсальным характером мировой религии и её национальной формой. Буддийская традиционная Сангха России, напротив, подчёркивает единство буддизма, бурятского народа и российского государства. Её деятельность направлена на сохранение бурятских традиций, языка, культуры, хозяйственных практик и национальных видов спорта. Одновременно буддизм представляется неотъемлемой частью историко-культурного наследия России. Можно сказать, что буддизм выступает инструментом мобилизации и конструирования идентичности. Через религиозные институты, ритуалы и сакральные пространства человек одновременно включается в локальное сообщество, бурятскую этническую общность и российский социум. При этом бурятский буддизм получает легитимацию как явление не только регионального и национального, но и глобального масштаба.

Винокурова А. В.: Мы увидели, как религия связывает локальные сообщества с этнической идентичностью бурят. Продолжим эту тему и обратимся к роли традиционного праздника в конструировании современной идентичности якутов.

Яковлев А. И.: Ысыах – традиционный обрядовый праздник народа саха, который сегодня представляет собой сложное пространство взаимодействия сакрального, политического и коммерческого. Впрочем, говорить об Ысыахе как о едином формате сложно. Участники Ысыаха постоянно оказываются перед выбором: насколько точно нужно следовать традиционным канонам и где проходит граница между сохранением обряда и привнесением нового, и вполне понятным желанием заработать на большом празднике. Есть небольшие семейные и родовые праздники, корпоративные встречи, наслежные и улусные ысыахи, наконец, крупные республиканские события – Ысыах Туймаады и Ысыах Олонхо. Масштабы разные, но узнаваемый набор сохраняется: алгыс – благословение, обряд кумысопития, круговой танец осуохай, спортивные состязания, общая трапеза.

Особое значение Ысыах получил после распада Советского Союза, когда привычная система коллективных ориентиров начала рассыпаться и осо-

бенно остро прозвучал вопрос: "Кто мы теперь?". Для народа саха одним из ответов стал именно этот праздник. В нём якутская культура предстала как единое целое – язык, ритуалы, память, представления о земле и предках. Поэтому Ысыах оказался не просто календарным событием, а одним из главных пространств, где заново собиралась и предъявлялась "якутскость". Сегодня особенно заметно возвращение сакрального содержания праздника. Восстанавливаются забытые ритуалы, получают новое значение культовые места, переосмысливаются религиозные практики. Вместе с тем Ысыах каждый раз проводит границу между "своими" и "чужими", городскими и сельскими жителями, теми, кто считает себя носителем традиции, и теми, кто впервые смотрит на неё со стороны. Но эта граница не обязательно разделяет. Нередко сам праздник становится приглашением войти в культуру, увидеть её и хотя бы на время стать частью общего действа. Вместе с тем он размывает эти границы: почётным считается привести гостя, впервые знакомящегося с культурой саха. Однако в современных условиях такой гость всё чаще становится туристом, а праздник – региональным брендом. Фестивализация Ысыаха сопровождается развитием туристической инфраструктуры, торговли, концертных программ и современных зрелищных форматов. Этническая идентичность приобретает товарное выражение через одежду, украшения, сувениры и медийные образы. Блогеры, предприниматели, органы власти и организаторы праздника включаются в производство и продвижение этнических брендов. Получается, что Ысыах одновременно выступает формой ревитализации традиций и пространством коммодификации культуры. Идентичность современных якутов формируют не только хранители традиций, но также государство, бизнес, социальные медиа. При этом коммерциализация не обязательно уничтожает традицию: она способствует её переосмыслению и включению в современную повседневность.

Винокурова А. В.: Подводя итоги нашей дискуссии, отмечу, что локальная идентичность предстаёт не как устойчивое и однозначное свойство сообщества, а как динамичный и многоуровневый феномен. В малых городах и посёлках она складывается вокруг образа места, градообразующих предприятий, соседских связей и локальной памяти; в этнических и религиозных сообществах – через традицию, язык, ритуалы и культурное посредничество. При этом идентичность постоянно переопределяется под влиянием различных социальных акторов. Дискуссия также напомнила нам о необходимости корректного использования самого понятия "идентичность", изучения стоящих за ним реальных практик и механизмов коллективной жизни. Возвращаясь к названию нашего круглого стола, можно сказать, что сохранить себя – не значит остаться неизменным. Устойчивость локальных сообществ во многом обеспечивается их способностью пересобирать основания своей идентичности в меняющемся мире. Благодарю вас, коллеги, за интересные выступления и содержательный обмен мнениями.

◆

Информация об авторах

Анна Юрьевна Ардальянова, канд. соц. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Тимур Баторович Бадмацыренов, д-р соц. наук, заведующий кафедрой политологии и социологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, e-mail: batorovitch@mail.ru

Анна Викторовна Винокурова, канд. соц. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия; научный сотрудник исторического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Николай Иванович Карбаинов, научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: n_karbainov@mail.ru

Анатолий Михайлович Кузнецов, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Фёдор Анатольевич Сметанин, канд. ист. наук, доцент кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: f-smetanin@mail.ru

Елена Евгеньевна Тиникова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

Айтал Игоревич Яковлев, канд. ист. наук, доцент исторического факультета Северо-Восточного федерального

университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru

Information about the authors

Anna Yu. Ardalyanova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Timur B. Badmatsyrenov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia, e-mail: batorovitch@mail.ru

Anna V. Vinokurova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Researcher, Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Nikolay I. Karbainov, Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, e-mail: n_karbainov@mail.ru

Anatoly M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Fedor A. Smetanin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Cultural Studies and Museology, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: f-smetanin@mail.ru

Elena E. Tinikova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

Aital I. Yakovlev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, e-mail: yakovlevital@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.07.2026 Принята к публикации 25.08.2026

Received 13.07.2026 Accepted 25.08.2026